

Стихи

К Свету

Юрий Михайлов

Юрий Михайлов

К СВЕТУ

СТИХИ

Юпитъ Музаиноб

К Сбему

д. Кенеробо.

2007 г.

К свету

Эти стихи родились под впечатлениями от путешествий по горам Кузнецкого Алатау и Хакасии. Каждый год со своими воспитанниками из молодежного литературного клуба «Коллектив друзей журналистики» (КоллеДЖ) на полмесяца отправляюсь в горы. Ходим с ребятами по туристским тропам, преодолеваем перевалы, поднимаемся на манящие нас вершины, знакомимся с местными легендами, окунаемся в чистую ауру горной страны.

Это помогает подняться над обыденностью и приблизиться к пониманию высших законов существования природы, человека.

В горном цикле стихов пытаюсь образно выразить мысль о том, что мир – это живое существо, осознающее себя в бесконечном пространстве и времени.

И задача каждой клеточки этого общего сознания, включающего человека – привести свое ближайшее окружение в гармонию, путём разрешения противоречий, утверждения добра, справедливости и красоты, то есть путем достижения равновесия, лежащего в основе прекрасного.

Из этого закона следовало бы исходить человеку в решении любых задач - как личных, так и общественных, экологических. Без этого можно скатиться к бессмысленному потреблению вещей, человеческой и природной энергии, к разрушению и хаосу.

Блаженство -- открывать для себя поэтическим путем истины, которые наполняют жизнь смыслом, светом. Блаженство – дарить этот свет новым искателям истины, идущим вслед за тобой.

*Ю. МИХАЙЛОВ,
член Союза писателей Кузбасса,
руководитель клуба «Колледж»
Центра развития творчества
детей и юношества
г. Березовского*

Совпадение пульса

Всё в этом мире быстротечно и необратимо. Очень много человек не знает, да и знать не хочет. Наверное, напрасно.

Юрий Михайлов узнаёт мир через путешествия по горам Кузнецкого Алатау и Хакасии, точнее, продолжает узнавать и, самое главное, показывать его своим воспитанникам из молодёжного, литературного клуба. Он пишет:

«Блаженство – открывать для себя поэтическим путём истины, которые наполняют жизнь смыслом, светом. Блаженство – дарить этот свет новым искателям истины, идущим вслед за тобой».

Новая книга Ю. Михайлова так и называется: «К свету». Бесспорно, что Юрию есть в чём совершенствоваться, но... «работа неустанная души бессонной» уже сказывается на его поэтическом слове, преломленном через душу поэта.

От книги к книге стихи всё лучше и лучше. Как-то поэт Л. М. Гержидович мне сказал:

-Обрати - внимание на стихи Ю. Михайлова. В них всё больше света и поэзии.

Это правда... Наверное, еще и потому, что Юра идёт к совершенству через осознание божественного начала во всём, через «очеловечивание» природы. Он пишет:

«Я иду сам не свой
В одуванчиковом звездопаде,
Подставляя лицо
Золотисто-зелёным ветрам.
Я – сознание любви,

И другого мне счастья не надо.

Всё, что дышит, смеётся,

Шумит надо мною, - я сам».

Поэту слышно, «...как под камнем бьется пульс Земли – струя живой воды». Нужно быть очень чистым и светлым Человеком, чтобы сказать:

«День пуги по ручьям и отрогам,

За туманом седой перевал.

Наполняется сердце восторгом:

В том краю я еще не бывал».

Я понимаю кредо Юры: «Жизнь любить такой, какая есть». В этих словах из стихотворения отражён высокий смысл бытия. Слышу, что пульс поэта Юрия Михайлова и его дорогих ребят совпадает с пульсом самой природы.

Это ощущается во многих стихах, ощущается без ошибки.

Валерий Козлов,
поэт, член Союза писателей России.

K. Boscotte

* * *

От света – свет...
Работа неустанная
души бессонной
не напрасна, нет!
Звезда зажжется,
новая, желанная.
От света – свет...

12. 09. 04.

* * *

И в крови, и в мыслях столько хлама...
Как испортил нас цивилильный век...
Убегу к спасительному храму
Дивных гор и благородных рек.
Уведёт к целительным истокам
Горная суровая тропа,
Окунёт в кипящие потоки,
Проведёт тайгой, не торопя,
К высоте, с которой все виднее:
Синие, могучие хребты,
Разума вселенского идеи,
Полные любви и красоты.
Поднимусь курумниками к солнцу,
Оборвутся города следы.
Станет слышно, как под камнем бьется
Путь земли - струя живой воды.

* * *

Пойдем скорей в долину,
Где снег сошел вчера.
Там над озерной льдиной
Шальных ручьев игра.

А ниже – речек рокот,
Картавый говор струй
И световых потоков
Цветочный поцелуй.

На влажных луговинах,
Живых ладонях гор,
Цветет небесно-синий
Лохматый водосбор.

Среди веселой травки
На крепеньком стебле-
Чернила горечавки
В зеленом подоле.

Фиалки скромной стайкой
Порхают меж камней,
А сочные лужайки
В венце живых огней.

21. 03. 05.

По маршруту

Идем по маршруту
все дальше и выше.
В тайге утонула
приютская крыша.
Изрядно устали,
но очень упрямы.
Пыхтим под наездниками-
рюкзаками.
Земля прогибается,
тени в долинах.
А до перевала -
пути половина.
Над пахотой горной
туманы замшели,
Готовятся градом
засеять ущелья.
А тут, словно в сауне,
знойно и сухо.
Видать, опекают нас
здешние духи.

8. 10. 05.

Два альпиниста

Если за скалистою грядою,
Где поток норовист и речист,
Над озерной стылой синевою
Замаячит белый альпинист,

Образа нежданного не бойся:
Путь к секретам гор тебе открыт.
Лучезарной влагою омойся
И иди, куда душа велит.

Если же проявится в тумане
Силуэт, как тень тревоги, мглист.
Знай, что на пути бедою встанет
Неусыпный черный альпинист.

Встанет среди скал расилатой строгой.
А за что, понять сумеешь сам.
Может быть, в душе твоей убогой
Чернота да непотребный хлам...

1. 02. 02.

Йети

Говорят, искал ночлег,
С дальних гор нечеловек,
То ли хворый, то ли злой,
Всем чужой и сам не свой.
Выше, чем любая дверь,
Волосатый, но не зверь.
Видит ночью, как сова.
След его - как наших два.

Кто встречал его, молчит,
По ночам во сне кричит.
Вышел он, взрыхляя снег,
На тропу, где не был век,
И по ней нашел приют.
Так туристский двор зовут.

Два дворовых пацана
Плыли тут на лодке сна.
Ночью кто-то дверь открыл,

Засопел и заходил.
Сон красивый вмиг увял.
Дикий страх мальцов сковал

Круче ужасов кино...
Вот протиснулось оно,
Распрямилось... О, мой Бог,
Треснул прочный потолок.
Торс могучий, весь в шерсти,
Миска спрячется в горсти,
Низкий лоб, тяжелый взгляд...
Тут и срезало ребят:

Как события дальше шли,
Вспомнить после не смогли.
По утру, глаза открыв,
Увидали бурю, взрыв:
Из сеней воздушный ток
Раскрутил в избе волчок
Из куриного пера -
Сумасшедшая игра.

Распустил подушку гость,
Утешая боль и злость.
Всю постель разворошил,
Будто спал на сотне шил.
Пацанов-то пощадил.
Ночь провел - и след простыл...
Кем обижен был такой,
Не расскажет ветра вой.

16. 06. 05.

Чудо-арка

У приюта «Соболиный»
Нас нагнал веселый ливень -
С Алатау, гор старинных,
Хулиган лихой, счастливый.

Позабыты в суматохе
Сухари с душистым чаем.
От небесного потока
Рюкзаки свои спасаем.

Струи, быстрые, косые,
И под ёлкой хлещут шало.
Разошлась всюю стихия
Над скалистым перевалом.

Но прорвался луч, и сразу
Загорелись капли ярко,
А над струями Амзаса
Засветилась чудо-арка,

Чудо-радуга. Ну, значит,
Духи горные нам рады.
Впереди нас ждет удача -
За любовь и труд награда.

28. 03. 02.

Тайжасу

По масштабам не велика,
Коли в счет не брать красу,
Но норовиста и дика
Эта речка Тайжасу.

Струи бьются, струи скачут.
Холодны – аж руку жжет.
Кто-то здесь еще рыбачит...
Как тут хариус живет?..

Тай-жа-су! – не слышно крика.
Ну и речка – сущий черт.
Вот такую перейди-ка –
Вступишь в воду – с ног собьет.

* * *

Без конца, тропинка, вейся,
Улыбайся, иван-чай.
Дух таинственного леса,
Будь хозяином, встречай:

Огоньком и незабудкой,
Пучкой, щавелем, колбой.
Знаем, что не любишь шуток:
Столько лет дружны с тобой.

Камня в речку зря не кинем,
Обойдем гнездо в пути...
Не купай в болотной тине,
Дай нам посуху пройти.

31. 12. 03.

* * *

Ты здешняя.

Душа твоя неспешная

То окунется в синеву озерную,

То облаком, беспечная, безгрешная,

Всплывет, ликуя, над грядою горною.

Ты здешняя.

Душа твоя неспешная

В ольшанике с дождем смеется, плачется,

Средь веток, как бурундучок, потешная,

От глаз вороньих, посторонних прячется.

Ты здешняя.

Душа твоя неспешная

Свободна. Целый мир в нее вмещается.

Прохлада снега, свет и зелень вешняя

В тебе живым сознанием обращаются.

12. 09. 04.

Синекрылые птицы

Что-то в душной палатке не спится.
Посижу под луной у костра.
Пусть летят синекрылые птицы
В неизвестную даль до утра.

В мире стрессов за гребнем скалистым
Засыпает усталый народ.
Я же звездами яркие искры
Запускаю в ночной небосвод.

Над рекой ошалелою рокот,
Валунами играет поток.
С горным духом условлюсь по срокам,
Чтобы завтра идти на восток.

День пути по ручьям и отрогам,
За туманом седой перевал.
Наполняется сердце восторгом –
В том краю я ещё не бывал.

13. 08. 06.

* * *

Из наблюдений,
тонких, зыбких, тайных,
Из ощущений,
странных, словно сны,
Из шорохов и запахов
случайных
Твой соткан мир.
В нем грани не ясны.
В нем ты одна,
пугливой дикой лани
И осторожней
молодой лисы.
В нем пламя
неосознанных желаний
Рождается в
бессонные часы.
В нем все твое:
чужие вздохи, боли,
Обрывки чьих-то фраз
и чей-то смех.

Твой мир - что дикий лес,
где пахнет волей,
Где рядом святость-страх
и смелость-грех.

Веронике

Цветок,
родной лишь ветру одному,
Взошел на грани каменной
однажды
И, стрелкою
пронизывая тьму,
Расцвел,
благоухающий и влажный.
Как гибок он,
как лист изящен, смел,
Как лепестки нежны!
В них столько жизни,
Что камень, обомшелый,
посветлел,
Ночь побледнела,
воздух стал подвижным...
Зажглась заря,
и тайна красоты,

Из тверди извлекаемая
спелой,
Раскрылась.
В яркой радуге мечты
Она на стебле хрупком
пламенела.

28. 10. 01.

И приснилось мне

Собираю чернику на скалах.
Наконец-то тепло и светло,
Будто божья рука обласкала,
Отодвинула тучи крыло.

То крыло окаянное билось
Всю неделю, дождем морося.
И сомненье в душе зародилось:
Может, неба не слушался я?

И в палатке унылой, холодной
Я обдумывал жизненный путь.
Сам себе загадал: пусть сегодня
Мне подскажет мой сон что-нибудь.

И приснилась Она, в платье алом,
С олененком, омытым росой,
И со взглядом, печальным, усталым,
Что-то ищущим в дали лесной.

27. 08. 06.

Брод

Промочил рюкзак — вода по пояс.
Вот и здесь реки не перейти.
Правый берег, как магнитный полюс.
Только нету брода, нет пути.

Возвращаюсь и в тупом бессилье
Опускаюсь на сырой валун.
Мне туда по свету надо или
Буду их искать в ночи, как лунь.

Их - ребят, что, видно, заплутали,
Сбившись на неверную тропу.
Где-то в засиненной горной дали
Доедают, грешные, крупу.

Отыщу их среди тайги суровой,
И поверит юный мой народ
В самый точный компас дружбы снова...
Кажется, вон там надежный брод...

Приустиали

Нескончаема тропа.
Даль ненастна и слепа.
Моросит иль хлещет дождь,
Все равно к горе идешь.

Впереди исчез рюкзак.
Не догнать его никак.
Вся команда по тайге
Растянулась. Еге-ге!

Спуск к ручью совсем раскис.
Как на лыжах, едем вниз,
За кусты, траву держась.
Уж в печенке эта грязь.

Через речку – прямо, вброд.
Освежу струею рот.
Каждый камень **виден в ней.**
Ледяная, нет вкусней.

Приустал под рюкзаком.
Кто мечтал вот о таком
В кресле, скушав бутерброд?
Ты, любезный. Так – вперед!

8. 10. 05.

* * *

Ноги влево, ноги вправо.
Как по мылу, по тропе
Паренек идет упрямо -
Тот, что брел вчера в толпе
По асфальту без напряжения,
Повинуясь всем чертям.
Он теперь собой-бродягой
Управлять умеет сам.

По колено грязь в болоте,
А на гору – хоть ползи.
Скоро есть запросят боты.
Постигай, дружок, азы.
Если дома корефаны
Станут в грудь себя стучать,
Расскажи им – пусть завянут:
Сдохли б тут часов за пять.

Дождь стучит по целлофану,
Прилетая с высоты.

Проще дома на диване.
Только что там значишь ты?
Словно кукла неживая,
Смотришь фильмы про крутых...
Эх, тропинка восковая,
Хоть на час бы дождик стих.

21. 03. 05.

Дождь

Дожди идут уже три дня,
Им нет конца и края.
За что ребят моих, меня
Безжалостно карают?

Из снов палаточных, скуля,
На холод вылезаю.
Костер погас, нет ни угля,
Как разожгу, не знаю.

Дрова спалила молодежь,
Всю ночь пропев, - бывает...
Дежурных выгоню под дождь —
Пусть хворост добывают.

Трава высокая, с мой рост.
И в ней вода такая,
Что «не морозь меня, мороз»
Невольно напеваю.

Плетутся рядом пацаны:
Ведь виноваты сами.
Отсюда слышу, как они,
Дрожа, стучат зубами.

Спасенья просят наших душ.
Сучки трещат под елкой.
Им этот ранний, свежий душ
Запомнится надолго.

Оценят здесь, что значит дом,
Очаг уютный, скромный.
И я в удушье городском
Об этом душе вспомню.

22. 10. 05.

Очищение

Перевал Кара-Тас
охраняют суровые тучи.
Рассердил кто-то скверный
надолго, всерьез духа гор.
А в желанной долине
за черным хребтом – ветер жгучий
И туман непроглядный –
в руке не увидишь топор.

Нам и тут нелегко –
у подножья сидим Кара-Таса.
Просушиться б до нитки,
прогреться до самых мозгов.
Но мочалка ненастья,
не зная покоя ни часа,
Отмывает нас, грязных,
всех разом от разных грехов.

29. 07. 03.

На перевал

Открылись горы –
зря ты горевал,
Бери рюкзак,
пошли на перевал.
Не ото всех
очищен ты грехов,
Но к восхождению
трудному готов.
Не зря три дня
ты под дождями мок
И у костра
свою обувь пек.
Теперь три пота
выжмет, торопя
Тебя наверх,
горячая тропа -
И ты увидишь всё
ясней, живей.
И зародится
свет в душе твоей.

5. 08. 03.

* * *

На перевале, на перевале
Цветы веселые в небесной шали.
Синё, сиренево плато в июле.
А воды чистые гудят, как улей,
Щекочут камушки струей упругой,
И снежник пятится в немом испуге.
Все к свету тянется, конец юдоли.
Как славно дышится! **Какая** воля!

5. 05. 05

* * *

Я буду песни петь,
И будет путь короче.
А вы подпойте мне,
Усталые друзья.
И будет даль звенеть,
И будет компас точен.
Он приведет к весне,
Где не любить нельзя.

Там озеро светло
И лиственницы свежи,
Там синий водосбор
В зеленой дымке трав.
А ночью звезд крыло
В космическом безбрежье
И добрый разговор
О том, что Рерих прав.

23. 10. 05.

* * *

На перевале, на перевале
Цветы веселые в небесной шали.
Синё, сиренево плато в июле.
А воды чистые гудят, как улей,
Щекочут камушки струей упругой,
И снежник пятится в немом испуге.
Все к свету тянется, конец юдоли.
Как славно дышится! Какая воля!

5. 05. 05

Водосбор

Среди снежников и гор
Расцветает водосбор.
От него у дней июльских
Голубой, весенний взор.

Как в затерянном раю
Над долиною стою
И, наполненный восторгом,
Песню вольную пою.

Доняла людская спесь -
Рвуть сюда, что силы есть,
Чтобы хоть на миг увидеть
Красоту живую здесь,

Чистых струй услышать хор,
Ветра с камнем вечный спор
И с туманом опуститься
В синеокий водосбор.

26. 02. 05.

Моей Кате

Перевал

По тропе
Шла верно, без ошибок.
Восемнадцать речек за спиной.
В каждой ты
С рыжинками улыбок.
В них осталось детство – мир иной.

Перевал...
Простор открылся взгляду,
Луг весенний радостно пестрит.
Но пора, дружок,
Спускаться надо,
Пока солнышко для нас горит.

Посмотри,
Внизу долина – раем,
Озерцо синё.... Ну, улыбнись...
На веселом берегу и встанем,
Чтоб наполнить новым счастьем жизнь.

4. 07. 04.

Озеро Каратас

Разлилось чудо-чудное
От подножья к подножию,
То ли золото рудное,
То ли серебро божие.

Не видать, где кончается
За туманами бледными.
Свет-дорожка качается –
Всходит солнце победное.

Мрак в расщелинах прячется,
Склоны гор сине-розовы.
И игриво к ним ластится
Каратас чудо-озеро.

1. 05. 05.

* * *

Здесь — высоко-высоко,
Где затаились века,
Можно погладить рукой
Бархатные облака
И без земной суеты,
Звона житейских оков
В тайну тумана войти,
Словно в жилище богов,
И поклониться немым,
Каменным идолам их,
Что над обрывом седым
В думах забылись своих.

* * *

Ужалась земля до скупого плато,
Поросшего мохом и хилой сосною.
Стою на вершине, и бремя земное
Свалилось с плеча, как чужое пальто.
Сознанию открылась божественность гор,
Синеют хребты и вершины немые,
В величии тайны храня неземные.
И страшно упасть в неохватный простор.
На вечность нагую гляжу не дыша.
Такое рукам не создать, не присвоить.
Над изменным здесь возвышаются двое,
Сливаясь в единое, - Бог и Душа.

«Золотая» долина

Под синевую ровненькой -
Божественный размах:
Кедровники, кедровники
На зеленых холмах,

В низинах сочно-бархатных
Озерные шелка,
А с краю божья пахота,
Скалиста, висока.

И все в лучах купается,
В их патоке густой.
Не зря же называется
Долина «Золотой».

1. 05. 05.

* * *

Здесь, в горах, где миг - как будто век,
Сознаешь, что истина проста:
Человеку нужен человек,
Остальное - только суэта.

Ведь и так дано немало нам,
Чтобы жить, дышать, смеяться, петь,
Отдаваться зоревым мечтам
И душой над бездною лететь.

Разве мало далее голубых,
Гор, где в белой выси – тайна, риск,
Рек кипящих и ручьев шальных,
Звезд, огня и серпантина искр.

Этого довольно. Но душа
Ждет живое эхо гор и рек,
Ищет сердце, верою дыша:
Человеку нужен человек.

Изгой

На холме, где стан и «стол»,
Где пути середина,
Затесал у кедра ствол
Для щепы детина.

Болью дерево зашлось,
Тянет к небу ветки...
Затвердела в сердце злость.
Вот бы бросить метко

В идиота гневный ком
Верною рукою,
Чтобы врезалось клеймом:
«Будешь век изгоем».

1. 05. 05.

В горах

На Двухглавой – густой туман,
На Двухглавой – холодный дождь...
Здесь внезапный просвет – обман,
Признак верного спуска – ложь.
Все продрогли. За валуном
Под одним собрались плащом
И, последним делясь теплом,
Говорим, бодрясь, кто о чем.
Не смогли развести костер –
Отсырело все до костей.
Видно, вздумали духи гор
Испытать на излом гостей.
И стоим мы, как странный гриб:
Шляпка-плащ, восемнадцать ног, -
Утверждая среди серых глыб,
Что и в нас жив единства бог,
Что в ячеистых городах,
Где поделено вроде все,
Не утратилось без следа
Душ спасительное родство.

* * *

Я спросил у птицы в роще:

- В чем же смысл существованья?

- Свить гнездо от гада в тайне,

Народить птенцов побольше.

Я спросил у ветра в поле:

- В чем же смысл существованья?

- Бросить глупые терзанья

И гулять на вольной воле.

Я спросил:

- О, месяц ясный,

В чем же смысл существованья?

- Жить всегда одним желаньем –

Власть любить, свободно, страстно.

У реки спросил смиренно:

- В чем же смысл существованья?

- В глубине переживанья,

В опыте живом, нетленном.

У горы спросил я белой:

- В чем же смысл существованья?

- В вечном дерзостном мечтанье

К небесам подняться смело.

У звезды спросил, невежда:

- В чем же смысл существованья?

- В мир хаоса и страданья

Красоту нести, надежду.

Так ответили мне птица,

Ветер, месяц, речка, горы

В ледяном, седом уборе,

И звезда над их границей.

22. 03. 05.

Истина

Луноявление...
Света поляна
на перевале
божественной ночи...
Сколько времени?
Ещё рано?
Хватит - поспали -
поезд проскочит...

Уже час тридцать?
Пора подниматься.
Лучше бы вовсе
не ложились.
Что творится!..
Горы искрятся!
И волосы у девчат
ожили!

Завитки - в ауре,
протуберанцами!..

Ну, - в рюкзаки –
и на улицу.

Все, как в угаре,
в селенопрострации,
идут, проглотив языки,
и любят... ..

Под ногами трава
в шорохах и звонах,
тропа из воска
светла и таинственна.
И кружится голова
в волнах озоновых.
Красота – это просто:
первая истина.

На реке еще краше...
Светлый путь качается.
Лодочник шестом
орудует неистово.

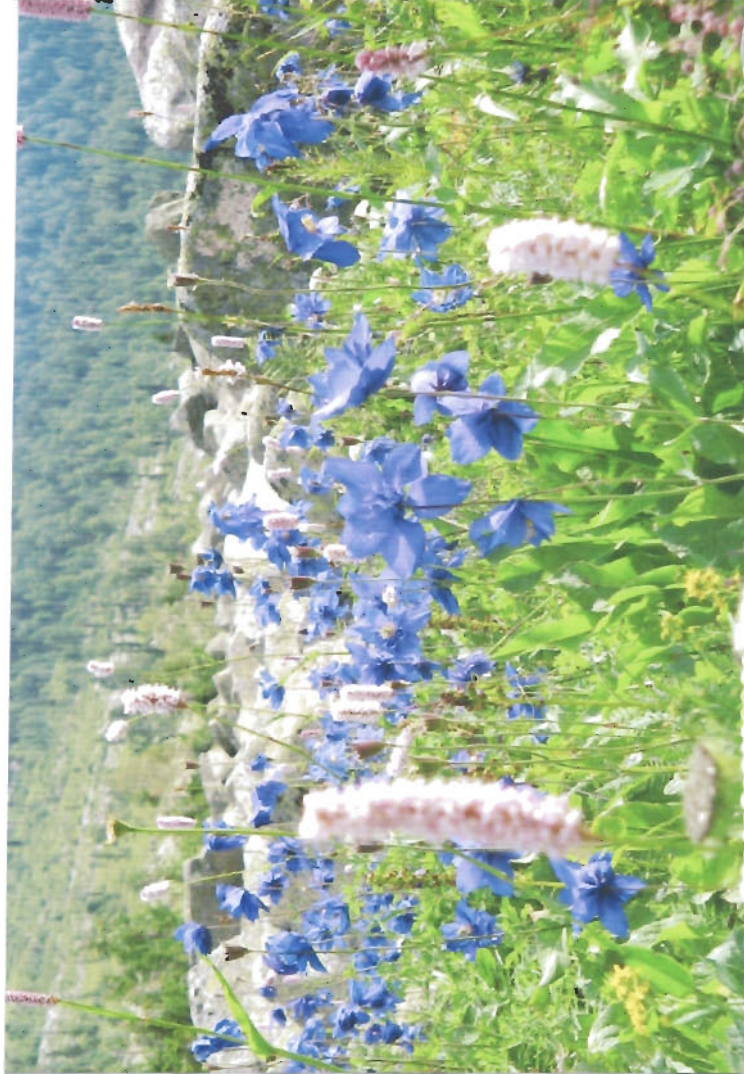
Неужели наше
путешествие кончается?
Все пойдем потом:
Красота –
последняя истина...

25. 10. 05.

К вершине смысла

Слово

Зачем к борщу
Красивые стихи?
Он вкусен и без них.
Но загрустив,
Узрев свои грехи, -
Ищу высокий стих.

Когда бреду
В сырой, холодной мгле,
Всего боясь,
Ищу звезду
И на ее игле
Слов вещей смысл и связь.

28. 11. 04.

Разговор с камнем

Эх, приятель обомшелый...
Заскучал ты, выцвел, сник
В этой душной шкафной щели
Среди мирных, пыльных книг.

Власть под солнцем Алатау
Грел ты ребра среди скал.
Рядом серый снежник таял
И ручьями истекал.

Вдоль тропинки козьей, узкой,
Поднимая сотни пик,
Розовея в зной июльский,
Цвел веселый змеевик.

Облака тебя ласкали,
Ливень рьяно молотил,
Грозы, молниями жаля
Грань твою, лишались сил.

Ветры вести приносили
С незнакомой стороны.
Млела ночь под звездной пылью,
Растекался воск луны.

А потом над перевалом
Плыли чистые снега,
И метели в танце шалом
Серебрили гор луга.

Ко всему ты был причастен,
Полно жил и понимал,
Что такое воля, счастье,
Твердь земли, небес обвал,

Связь песчинки и Вселенной,
Вечности и мига связь.
А теперь ты пленник лени
И горшков цветочных князь.

3. 09. 05.

* * *

В воде и солнце сила жизни,
Ее движения секрет...
Уйму бессонницы капризы
Струей холодной и рассвет
Привечу как рождение мира.
Сожгу ночных сомнений сор,
И мне за окнами квартиры
Опять откроется простор.

20.03.03.

* * *

Не останусь...
Весь в ссадинах, грязный, усталый
Я иду с болью в сердце,
с надеждой благой.
Там холодная, злобная слякоть
достала.
На ветру обнаглевшем
я был как нагой.

Дальше, дальше...
И вот подо мною долина.
Как зеленая чаша.
Рябит хвойный лес.
И - о, чудо! –
мечом светоносным, былинным
Мглу пронзает туманную
витязь небес.

И – ура!..
Под ногами рекой многоцветной
Загорается радуга.
С нею сольюсь...
Очень жаль, что за мною
тропой, чуть приметной,
Не шагают друзья.
Я за них помолюсь...

24. 02. 06.

Не томи

Не томи, позови, Шевалье.
У Томи приюти под Лужбою,
Где березки и елки гурьбою
Мчат по склонам в янтарной смоле.

Не томи, позови, Шевалье.
У Томи приюти под Лужбою,
Где от терпких сентябрьских настоев
Без вина были навеселе.

Не томи, позови, Шевалье.
У Томи приюти под Лужбою,
Где болтали о жизни с тобою
И картошку искали в золе.

Не томи, позови, Шевалье.
У Томи приюти под Лужбою,
Где для сердца мгновенье покоя
Лучше всяких лекарств на Земле.

24. 10. 05.

М. Шевалье

* * *

Убегу хоть на день
от слепой канители
К изумрудным горам,
где вершины мудры.
Где о тайнах чарующих
шепчутся ели
И Мишель Шевалье
разжигает костры.

Посидим у огня
с кучерявым фанатом,
Для которого горы –
и праздник, и корм,
Потолкуем о вороге,
гнусном, заклятом,
Что бесстыдно уродует
землю кругом.

То разроет холмы
над струёю Алгюя,

То присвоить
кипучий Казыр норовит.
Ради выгоды
сделает пакость любую:
Что ему красота,
богом созданный вид?

С Шевалье мы поднимемся
к скалам суровым,
Горным духам поклонимся
на высоте,
Чтобы дали побольше нам
сил и здоровья
Для боренья и жизни
в святой простоте.

2. 10. 04.

Г. Роговой

Проводник

В стране вершин, залитых синью,
Где дремлет небо между круч
И бьется самый чистый ключ,
Хозяйка ты и берегиня.

Друзьям, что башмаки до дыр
Истерли все, уют отринув,
Стремясь найти свою вершину,
Ты – самый лучший поводырь.

Тому, кто до конца постиг,
Что выше гор не сделать зданья,
Кто ищет смысл существования,
Ты – вдохновенный проводник.

И на исходе сил последних
Ты веришь в мудрые хребты,
Молясь их духам. Словно ты
Меж ними и людьми – посредник.

01. 05. 02.

«Пьяное» озеро

То озеро зовётся «Пьяным».
Воды – чуть-чуть,
хотя Алгуй
Недалеко шалит, буянит,
Дробя в сто радуг холод струй.

Но он и озеро мельчают,
Цедясь в скалистое нутро.
Вот так и Русь-река нищает
Святою верою
в добро.

И как восполнить духом святым
Ее поток, чтоб в жребий свой
Поверил вновь народ, распятый
Начальством,
рабством
и войной?

20. 04. 05.

Огненная вода

В горный край по каменистым тропам
В жаркий, ясный день и непогоду
В рюкзаках, как драгоценный допинг,
Ташат люди огненную воду,
Чтоб менять ее на златокорень,
На орех кедровый, запашистый,
Лешакам, отшельникам на горе,
Что от жизни прячутся нечистой.
Достает их за хребтом скалистым
Огненное, пагубное зелье.
И в долине кедрачей смолистых
Дикое кривляется веселье.

8. 08. 03.

Апокалипсис

На склоне, где холодный камень
Подернут хилою травой,
В борьбе с ветрами и снегами
Кедр разветвился вековой.

Тугие корни, как питоны,
Трудятся в трещинах земных.
И слышатся глухие стоны
И шорохи сухие их.

Кедр устоял на тверди скальной,
Жизнь утвердив на целый век.
Под ним дневал бунтарь опальный,
Молился божий человек.

Но вот случайная ватага
Остановилась у корней.
Идет по кругу хмеля фляга.
И все кричат: «Огня скорей!».

Свершается судьба слепая.
Взметнулся круто рыжий хвост.
Трещит хвоя, смола вскипает,
И пламя достает до звезд.

20. 09. 05.

* * *

Я иду сам не свой
в одуванчиковом звездопаде,
Подставляя лицо
золотисто-зеленым ветрам.
Я – сознание любви,
и другого мне счастья не надо.
Все, что дышит, смеется,
шумит надо мною, - я сам.

Но меня убивает
безудержное «потребление»,
За которым пустыня –
я вижу ее вдалеке.
Горы пепла и дым
наступают жестокою тенью
На меня, растворенного
в светлой лиственной реке.

В ней – живительный дух,
в них – безумие и разрушение.
В ней – гармония связей живых,
в них – конец.
Может, жадность сильнее,
может, нет от пустыни спасенья?
Но в душе прорастает
последний, упрямый боец.

Трималиты

Трималиты – скалы-монолиты.
Средь тайги как идолы они.
Трималиты – словно три молитвы:
Образумь, избавь и сохрани.

Образумь того, кто рьяно верит
В дикое могущество свое,
В рукотворного, стального зверя,
Что вонзает в сердце гор копьё.

От людей избавь, чья жизнь – «хотенье»,
У которых не дрожит рука,
Губящая ради кучи денег
Красоту, что берегли века.

Сохрани, умножив для Закона,
Силы совершенного Огня,
Что повергнут черного дракона
В предреченном поединке дня.

4. 02. 02.

* * *

- Дров вроде нет,
а твой костер горит,
-друг, прилетевший в гости,
говорит.

- Здесь есть всегда,
что жечь, чему гореть, -
произношу, пытаюсь чай согреть.

- Всего же лучше,
люди так твердят,
у нас надежды смелые горят.
- И все-таки, -
не осуди невежд,
откуда столько в пламени...
надежд?

Какой-то есть секрет,
наверняка....

- Секрета нет —
тайга, мой друг, тайга...

21. 05. 03.

Приюти

Приюти, курумник, приюти -
Потерял тропу я среди скал.
Ночь пришла, и не видать пути.
Вот и дождик... Как же я устал.

Ни души, ни крыши, ни костра,
Ни тебе лесного закутка.
Только щебнем крытая гора,
Только из сырых камней река.

Будь что будет... Из холодных глыб
Я себе сооружу гнездо.
Кто-то скажет: он вчера погиб
Под тревожно гаснущей звездой.

Ну а я, став камнем среди камней,
Продержусь – щадит еще судьба.
И вернется с солнцем жизнь ко мне.
Еще раз переживу себя.

3. 09. 05.

* * *

Зачем? – пустой вопрос.
Но снова мне не спится.
Почти не видно звезд.
Над скалами зарницы.
Тревожный, древний свет --
Предупрежденье неба.
О чем? – опять секрет.
Ответа жду, как хлеба.
Десятки тысяч лет
Всё мучаюсь без толку...
А жирный короед
Грызет беспечно ёлку.

12. 08. 06.

Монолог у костра

Ну кто я там,
среди множества людей?
Бедняк, изгой
с мешком пустых идей.
Нет ни семьи,
ни дома, ни двора...
А здесь... А здесь
янтарная гора
Мне скажет без часов:
«Проснись – рассвет...».
И древний кедр
тепло шепнет: «Привет».
Здесь говорлива
светлая струя.
Люблю поразмышлять
над нею я.
Она всегда
услышит и поймет

И унесет тоску,
как старый лед.
Здесь суэта и гонка
ни к чему,
Тут чувство тонко,
тут простор уму.
Тебя не встретят
по одежке здесь.
В горах ты весь такой,
какой ты есть.
Без побрякушек
и актерских игр,
Без лжи,
которой потчует эфир.
Мне всякий путник
интересен, люб.
Мне важно откровенье
с его губ.
Мой двор – уют для всех,
кто приустал,

Кто крыши
много долгих дней не знал.
Приветить гостя
поздно у костра –
Отрада мне.
Традиция мудра,
Как горы, небо
с тайной высших сил...
Подлей-ка чаю:
мой совсем остыл.

9. 08. 03.

Начало

По тропинке каменистой
И крутой к воде спускаюсь.
Ночь как бездна. Спотыкаюсь:
Отвлекает звезд монисто.

За кусты держась, на камень
В речке яростной ступаю.
А вокруг драконов стая
Свирепеет под ногами.

Их в глубокой тьме не видно.
Но они терзают уши
Громом, рокотом. И душу
Наполняет страх постыдный:

Эти монстры многолики.
Одолеют силу света,
В миг не станет нас с планетой
И гармонии великой.

В дыры черные, как в Лету,
Канут звездные спирали.
Мирозданье без Морали
Безнадежно. Но рассвета

Вижу тонкую полоску
Над суровым перевалом.
В ней и Разума начало.
Рвется, рвется мрака лоскут.

27. 03. 05.

* * *

Чтобы вновь понять, что стоит жить,
Я накрепк судьбы витую нить,
Череду ненастных дней прервал
И ушел один за перевал.

Я увидел вновь дороги сон
И услышал дали шалый звон,
Вздохи ощутил земли седой
Под холодной, но живой звездой.

Различил я рыси скрытый ход
И в реке нашел маралий брод.
Говорит о тайне каждый след:
Все живем по замыслу планет.

Долго я за вороном следил.
Вот кто знает, сколько нужно сил
Век парить, но быть с землёю, здесь,
Жизнь любить такой, какая есть.

8. 10. 05.

Источник

Пью из источника в центре плато
Древней горы.

Пью силу светлую – я и никто –

Ветвь из коры

Древа старинного жизни людей

В рас садов,

В аде чумных, беспощадных идсей

И городов.

Пью первородную влагу небес,

Плоти земной.

Я – человеке – не бог и не бес,

Грешный, святой.

Пью, проникая в глубины веков,

Чтоб сохранить

В божьей гармонии дом наш и кров,

Вечности нить.

28. 08. 04.

У костра

Мы – себя осознающая природа
На кружащейся в долине звезд Земле.
Все едино тут: деревья, камни, воды,
Птица, зверь и Я, испачканный в золе.

Развожу костер, себе готовлю пищу.
Мне не много надо – будет суп грибной.
Зря, землянин-брат,
ты всё по миру рыщешь
Прекрати вести войну с самим собой.

Я и Ты –живая мысль огней высоких.
Звездный гений нам доверил новый рай.
Не глотай же семени с зеленым соком,
Яблоко познания с умом вкушай.

Рядом сядь,
в огонь подкинь сухих дровишек.
Оживет костер, и будет нам тепло.
Посмотри туда – не дремлет разум высший.
Видишь, над горою кружит НЛЮ.

9. 10. 05.

Кто мы?

I

Над долиною скалы,
в долине поток громогласный.
А над ним в белоснежных одеждах
высокие люди.
Лица смелые, ум быстrokрылый
во взорах их ясных.
Знать, вопрос судьбоносный решают
на каменных горах.
А за ними, где шире, свободней
речная долина,
Открывается город,
такого на свете не сыщешь.
И живут в нём
закрытые чёрною времени тиной
Наши предки.
И я, оказавшийся на пепелище,
Их увидел сквозь сон,
словно весть получил неземную
От хранителей памяти
и величайших секретов.
Срок придёт неизбежный,
и будет ответ неминуем,

Кто мы, севера дети,
чьей бережной дланью согреты.

II

То, что есть, - лишь миг пути земного.
Заглянуть бы смело в бездну лет...
Человек с сознанием бредовым
Потерял во времени свой след.
Не ослеп совсем однако, ищет,
Рек сопоставляя имена,
Может, на древнейшем пепелище,
Может, в складках вымерзшего дна.
В книгах старой Индии встречает
Признаки первородства, корней.
Доказал бы кто, что не случаен
В нас магнит космических идей.

III

Немало откровений среди скал.
Но жуток бездны времени оскал.
Кто в эту бездну заглянул – ослеп.
Два-три тысячелетья – его хлеб.
А кто прошёл всех прежде по земле,
Кто прародитель? Нет следов в золе.

IV

На суровой земле мы недавно?
Но, позвольте, за тысячи лет
Не могли измениться мы, нет.
Ну а цивилизации «свет»
Убивает нас тайно и явно.
Не меняемся мы в городах,
А ломаемся, лесу подобно
На Тунгуске, таежной, беззлобной,
От непосланной космосом бомбы,
Погружаясь в панический страх.

V

Возвращается память
созвучьем легенд и религий,
Обомшелым свидетельством
дерзостных каменных книг.
Не умея уйти от клешней
современной интриги,
Я брожу среди скал,
постигая и вечность, и миг.

«Старая крепость»

«Старая крепость» – гора и легенда
Нас принимает. Тревожные тени
К каменным грядам сползают. И бледно
Обозначается путь откровений.
Тонкое облако нас охраняет,
Мягко светясь в лучезарном зените.
Скальные идола строго встречают:
Кто вы такие, чего вы хотите?
Души открыты и мысли прозрачны –
Мы доверяемся духам суровым,
Освобождаясь от памяти мрачной
И наполняясь сознанием новым.
Движемся, еле касаясь камней -
После трудов восхожденья крылаты.
Радуга солнечная, как знаменье,
Вдруг заиграла над гранью шерботой.
Мы уже новы, уже не распяты,
Ржавым гвоздем не прибиты к планете...
Нынче тринадцатое и день пятый
Трудной недели, наполненной светом.

29. 08. 04.

* * *

Ветры крылатые,
дайте нам сини небесной,
С гор поднимитесь
и с мраком парящим сразитесь,
Путь нам откройте,
а мы будем складывать песни,
Гордые сказы,
как бился с чудовищем витязь.

И череду перевалов
мы преодолеем,
Хладную вечность снегов
за спиною оставим,
Реки бурлящие
в брод перейдем мы, смелея,
Выйдем к долине,
там город взрастим и восславим.

16. 08. 06.

* * *

Я – камень среди вод кипящих,
И я – бурлящая вода,
И в прошлом я, и в настоящем
Орлом парящим, лавой льда,

Зеленой тканью гор остывших
И млечным вечности путем,
Я – все, что помню, вижу, слышу
В свеченье мысли золотом.

12. 08. 06.

* * *

Не отверни глаза от красоты,
Махнув рукою: «Бросьте сантименты».
В житейской буче множество моментов,
Когда быть можешь человеком ты.

Пусть грубость запеклась кругом, как кровь,
Смотри туда, где жизни совершенство.
Хоть на мгновенье ощути блаженство,
Что нам даруют красота, любовь.

11.09.03.

Светопад

Стою на каменистом дне
В гудящих струях водопада.
А надо мной скалы громада
В небесной стынет вышине.
Оттуда, тени прочь гоня,
В бурлящей влаге растворенный
Нисходит свет, обогащенный
Высокой тайною огня.
И сотни нитей золотых
Меня телесного сжигают.
И вот уже душа нагая
Вбирает жадно силу их.
И ловит в грохоте воды
Глас истины и откровенья.
Секреты смерти и рожденья
Открылись, как седые льды.
Теперь я слышу без труда
Чарующую песнь долины
И зов серебряной вершины
Над мглой провалов в никуда.

30.01.02.

Ручей

Сбегающий с гор ручей,
Свободе дивясь, ликуя,
Рассыпался вдруг на струи,
Горящие от лучей.
Но камни - крупней, крупней...
И вот уже резвый умник,
Упрятанный под курумник,
Ворчит о судьбе своей.

5. 08. 03.

* * *

Присматриваюсь, прислушиваюсь...
Какое движение, волнение
Наполнит глаза и уши мои
И скажет о тайне рожденья...

Рожденья желанного и неизбежного
Из пламени белого, вьюжного, снежного,
Из дали морозной, суровой, неистойвой
Биения жизни веселого, чистого.

За луч самый ранний спешу ухватиться.
Мгновенье – и вот начинается синица
Распахивать первые звонкие дверцы:
На волю, Ра вестники, единоверцы!

Вот солнце уже улыбается ало.
С карниза на темечко капля упала.
А единоверцы идут по отрогам
И сеют надежду, и гонят тревогу.

9. 03. 06.

* * *

Летим во времени, как стая,
Теряя перья и мечты.
Спасает истина простая,
Что этой стае нужен ты.
Привычно делая, что можем,
Купаемся в дареном дне
И прожитого не итожим,
Сгорая в солнечном огне.

* * *

Они взошли на перевал,
Он и она. А там - мёд солнца
На луг и озеро у скал
Господней благодатью льется.

Сплелись невольню кисти рук.
Прошли усталость и сутулость.
И ноша тягостная вдруг
Крылами света обернулась.

2. 07. 05.

В. Понку

* * *

Будет срок: от земли,
от тверди и плоти
оторвавшись, утонем
в сполохах звезд.
Заскучаем, поди,
в свободном полете
без начальства и этих
млечных берез
и всплывём где-нибудь
на маленькой речке.
Там деревья свои
расставят шатры,
солнце древнее там,
как мамина печка,
нас согреет извне
и изнутри...
Но уже промелькнут
тысячелетья...
Может, станет попроще
жить на Земле...

А пока мы, седые
вечности дети,
ищем клубни добра
в горячей золе...
Мы не в старость спешим,
наш путь – на вершину,
где виднее движенье
душ и планет,
где не топот, а опыт
и где морщины
излучают почти
космический свет.

6. 02. 06.

Кедр

Поднимаюсь по скале холодной,
Рядом бьются ледяные струи.
А внизу, как в темной преисподней,
Водяная круговерть ликует.
Выше, выше... Каменеют руки.
Там, вверху, на поднебесной круче,
Связанной узлом корней упругих,
Кедр стоит свободный и могучий.
Над долиной пасмурной, туманной
Он один парит подобно птице.
Я немею, от восторга пьяный,
Поравнявшись с ним. Мне б уцепиться
За валун, чтоб не сорваться в бездну.
Для него же в дерзости недвижимой
Бесконечность – радостная песня,
А камней молчанье – мудрость жизни.

19. 10. 03.

Вершина

Мир космоса соединяя
С извечной суетой земной,
Встанет все чаще предо мной
Вершина мудрости седая.
Над пеленой теней летучих
Она тверда как божий храм,
Как оправдание всем нам:
И павшим во грехе, и лучшим.
Все ищем чуда, смысла, счастья
В глухой и душной тесноте,
Но дарим взоры высоте,
Где свет, где разума всевластье.
Все бродим в сутолоке мгlistой
Своих желаний и страстей.
Но, падая, взываем к ней,
Вершине благородных истин...
Курятся склоны исполина,
Зовут, сопутствуя везде,
Взойти по каменной гряде,
Сжигая плоть в мирском труде,
К духовной, праведной вершине.

Рерих

Сияние космоса,
огненный путь к совершенству,
Вершины, зовущие ввысь,
к возвышению духа...
Труды восхожденья не знают
ничтожества шестивий.
Идущего в гору не сдержат тревожные слухи.
Провалы зияют, в них подлый
призыв преисподней.
В чернеющей пропасти —
самодовольные звезды.
Их ложь отвергая,
карабкаюсь грязный и потный:
Не верю я, что никогда подниматься не поздно.
На склоне - суровые камни,
безмолвные скалы.
Тропа незаметна --
напрасно глаза не лечите.
Но истины свет
среди сумрака теплится алый:
Идет со свечою к рассветному небу Учитель.

23. 10. 05.

* * *

Пронеслись над горою вороны,
Словно души,
Неотмучившиеся, черные,
Ночи глуше,

Как немое предупреждение:
«Всех любите,
Злобы в сердце, даря прощение,
Не копите.

А обидят, судите сдержанно,
Мстить не смейте.
Прав униженный и поверженный -
Разумейте.

Не сумеете жить до старости
Безупречно,
Над горой вашим душам каяться
С нами вечно».

4. 09. 04.

К небу

Гора - скала.
два километра в ней.
Две тысячи чертей
цепляются за ноги.
Застлала мгла глаза мне.
Но не смей
Упасть среди камней:
лишь Бог тебе подмога.

Ну! Уцепись
за этот серый клык.
Не зря он тут возник.
Покрепче б ухватиться.
Бросок... Поплыл, как призрак,
скальный пик.
Вновь умер я на миг,
чтоб снова возродиться.

О, наконец!
Там, дальше, - небеса
И солнце, как оса
над гребнем гор повисло.
В ногах – свинец,
а в сердце – чудеса.
Открыв души глаза,
парю к вершине смысла.

19. 03. 05.

Воскрешение

После безумной, безудержной гонки,
изнеможения –

воскрешение.

После утрат и потерь в мире тонком
душесплетения –

воскрешение.

После бесплодности лет суетливых,
после смятения –

воскрешение.

После блуждания в дебрях тоскливых
в полузатмении –

воскрешение.

После распутицы, пищи без хлеба,
троп очищения –

воскрешение.

После трудов восхождения к небу
во искупление –

воскрешение.

28. 08 04.

Свет

Взойду на вершину, устал и счастлив.
Страстей паутину огнем опалив,
Я встану над бездной свободный, как Бог,
Впитаю небесный сверкающий ток.

Я руки на север и юг протяну,
Все радуги мира на сердце сомкну.
И тотчас по кругу пространства и лет
Промчится упруго живительный свет.

Рассеются тени коварства и зла
И магия денег, и догм кабала.
Свободные люди откроют глаза.
И истина будет ясна, как слеза.

Град вечный, весенний возникнет вдали,
И разум Вселенной коснется земли.

5. 08. 03.

К гармонии

Мы взошли на эту гору,
И теперь мы ближе к небу.
Стали мельче счастье, горе,
Стала слаще корка хлеба.

Тут, как миг, все наши годы,
Божий дар и наказание.
В вечном Разуме природы
Мы лишь клеточка сознания.

Нам не обзреть Вселенной,
Но отсюда видно много:
Рек извилистые вены,
Синие хребта отроги,

Ауры земного рая
Молодое многоцветье.
Вечности глубин не зная,
Мы за все пред ней в ответе.

Видишь радужные лики,
Порождающие в бездне
Свет Гармонии великой,
Хрупкие цветы созвездий...

Вот и нам, чуть-чуть прозревшим,
Красоту блюсти и множить
На Земле в боренье грешном.
Звездный Разум нам поможет.

16. 04. 05.

Крепость

Не взять мою Крепость,
её никогда не отдам.
Она высоко над долиной стоит,
словно храм.
К ней нету дороги
для всех, кто с грехом как с мечом
И в ком вместо веры
циничный расчёт: что по чём.
Им очень хотелось бы
крепость мою сокрушить,
Сомнений не зная,
пороку, как Богу, служить.
Но Крепость моя
на вершине священной горы
Стоит, охраняя
залитые светом миры.

22. 01. 05.

Содержание

К высоте.....	6
«От света – свет...».....	7
«И в крови, и в мыслях столько хлама...».....	8
«Пойдем скорей в долину...».....	9
По маршруту.....	11
Два альпиниста.....	12
Йети.....	13
Чудо-арка.....	16
Тайжасу.....	18
«Без конца, тропинка, вейся...».....	19
«Ты здешняя...».....	20
Синекрылые птицы.....	21
«Из наблюдений...».....	22
Веронике.....	24
И приснилось мне.....	26
Брод.....	27
Приустила.....	28
«Ноги влево, ноги вправо...».....	30
Дождь.....	32
Очищение.....	34
На перевал.....	35
«На перевале, на перевале...».....	36
«Я буду песни петь...».....	37
Водосбор.....	38
Перевал.....	39
Озеро Каратас.....	40
«Здесь – высоко-высоко...».....	41
«Ужалась земля до скупого плато...».....	42
«Золотая» долина.....	43
«Здесь, в горах, где миг - как будто век...».....	44

Изгой.....	45
В горах.....	46
«Я спросил у птицы в роще...».....	47
Истина.....	49
Фотогалерея.....	52-59
К вершине смысла.....	60
Слово.....	61
Разговор с камнем.....	62
«В воде и солнце сила жизни...».....	64
«Не останусь...».....	65
Не томи.....	67
«Убегу хоть на день от слепой канители...».....	68
Проводник.....	70
«Пьяное» озеро.....	71
Огненная вода.....	72
Апокалипсис.....	73
«Я иду сам не свой...».....	75
Трималиты.....	77
«Дров вроде нет...».....	78
Приюти.....	79
«Зачем? – пустой вопрос...».....	80
Монолог у костра.....	81
Начало.....	84
«Чтобы вповь понять, что стоит жить...».....	86
Источник.....	87
У костра.....	88
Кто мы?.....	89
«Старая крепость».....	92
«Ветры крылатые...».....	93
«Я – камень среди вод кипящих...».....	94
«Не отверни глаза от красоты...».....	95

Светопад.....	96
Ручей.....	97
«Присматриваюсь, прислушиваюсь...».....	98
«Летим во времени, как стая...».....	99
«Они взошли на перевал...».....	100
«Будет срок: от земли...».....	101
Кедр.....	103
Вершина.....	104
Рерих.....	105
«Пронеслись над горою вороны...».....	106
К небу.....	107
Воскрешение.....	109
Свет.....	110
К гармонии.....	111
Крепость.....	113

ББК 84.4
М 69

Литературно-художественное издание

Михайлов
Юрий Михайлович

К Свету

Стихотворения

Редактор: В. П. Козлов
Фото: Ю. М. Михайлов
Компьютерная верстка: М. А. Водгин
Корректор: З. Ф. Михасёва

Подписано в печать 20.06.2007 г.
Формат 60x84 ¹/₃₂ Усл. печ. л. 1,32. Печать ризографическая.
Бумага офсетная 80 г/м.кв. Гарнитура Литературная.
Заказ № 0035. Тираж 1000 экз. Цена договорная.

Отпечатано в Рекламно-полиграфическом агентстве РектаймS.
650002, г. Кемерово, ул. Институтская 1.

Издано по лицензии Союза писателей Кузбасса

© Михайлов Ю., 2007 г.

